

БРАТ

Вера Аршанская

Темнота наваливалась на него, окружая все вокруг вязким киселем. Было трудно дышать и, пытаясь вырваться из этой липкой паутины, он рванулся вверх и судорожно стал хватать ртом воздух.

— Тошка, Тошка, проснись, - услышал он.

С невероятным облегчением он открыл глаза и увидел маму, тревожно смотрящую на него.

— Сколько времени? — спросил он, обожженный испугом.

— 12 ночи. На, возьми — и она протянула ему белую трубочку с загнутым концом.

Он взял ее, и коротко выдохнув, сделал вдох, одновременно, взяв ее в рот и сжав рукой. Раздался пшикающий звук. Он почувствовал, как сладковатое облако расходиться в его груди. Он отдал маме ингалятор и лег, опершись на локоть.

— Спи, — сказала мама и хотела выключить свет, но он помотал головой.

— Я не хочу спать...

— Что за новости, уже полночь, а тебе к 8 утра в школу! Нет уж! Быстро поворачивайся и на боковую

Она повернула его носом к стенке и накрыла одеялом. Он повозился и наконец улегся, как привык: в позе распластанной лягушки. Мама пошла к двери, но он поднял голову.

— Мам...

— Что?

— Останься здесь, а то мне снова приснится кошмар.

— Ладно, но никаких разговоров. Спать!

Она вышла из комнаты и вернулась с одеялом и подушкой в руках. Несколько минут он слышал, как она стелила постель, а потом легла. Успокоенный, он отвернулся и постепенно заснул, уплывая в неведомый, колышущийся мир.

Мелкие неприятности и неожиданная новость

В тот день ему определенно не везло. Начать с того, что он перед школой 20 минут искал часы, а нашел их в школьном рюкзаке. Выяснить, как они туда попали не было времени, а он и так опаздывал. А в раздевалке обнаружилось, что кто-то спрятал его сменку и он всю перемену ее искал и, конечно, получил замечание за опоздание. А в довершение всего, его вызвали на ботанике, которую он не знал. Он уже давно не учил устные уроки, все запоминая и так, а на последнем он просто не был, мама повела его к очередному врачу. Вот влип. Ну, что за невезение. Учительница вкатит ему от всей души пару. Он с тоской посмотрел на нее. Ну что она тянет, скорей бы...

— Садись, Мишин, и на следующем уроке я тебя обязательно спрошу. Подготовься.

Он вздрогнул, как будто его ударили. И сразу же услышал:

— Любимчик! Подлиза!

Эти слова неслись, казалось, со всех сторон. У него запылали уши. Но Тамара Ульяновна хлопнула по столу.

— Тихо! Продолжаем урок.

Тошка пошел на место, под пристальным взглядом всего класса. Казалось, что этот взгляд раздевает его, видит каждую клеточку. Он сел и сразу же получил тычок в спину. Он обернулся, но обидчик уже сидел прямо и насмешливо скалил зубы. Кое-как дотерпев до конца урока (Слава Богу, он был последним), он вышел на улицу. Его обдало промозглым, холодным ветром и его пробрала дрожь. Он пошел к дому, кутаясь в куртку. Он шел и думал о том, как ему придется объяснять замечание в дневнике. Он не боялся, нет. Просто разговор должен был быть не из приятных. Ведь еще в августе, перед занятиями, он обещал отцу, что будет собранным и пунктуальным. И не будет ссылаться на здоровье при каждом удобном случае. А он и раньше не ссылался. По правде говоря, если его болезнь и причиняла ему неудобства, то он никогда не прятался за нее. А отец был прав - собранность и пунктуальность – дело хорошее. Только вот не всегда получается. Но, вспомнив об отце, он повеселел. Ведь отец должен был сегодня вернуться. Может он уже дома! Он промчался оставшееся до дома расстояние и влетел в

лифт. Нажал кнопку 5 этажа и постарался унять хрипы от бега. Он вышел на площадку и позвонил. Послышался шум, но никто не открыл.

Удивленный и обеспокоенный он позвонил снова. И дверь наконец открылась. За ней стояла мама. Она была то ли чем-то взволнована, то ли смущена.

— Мам, папа вернулся?

— Да, он ... он не один.

— Что-то случилось?

— Да, кое-что. Раздевайся. Нам нужно поговорить.

Он бухнул рюкзак на пол и снял куртку и кроссовки. Он пошел, было, на кухню, но мама решительно повернула его в гостиную.

— Где папа?!

— Он ушел. А сейчас сядь.

Он сел на диван и испуганно посмотрел на маму.

— Видишь ли, Тошик, ситуация очень непростая, и я надеюсь, что ты все правильно поймешь. Мы любим тебя, не сомневайся, но в нашей жизни появились некоторые трудности. В общем, Тоша — у тебя есть брат!

— Брат?

Тошка обалдело захлопал глазами. Он мог предположить всякое, но не такое.

Мама взяла его за руки.

— Ты ведь понимаешь, что папа тебе не родной, мы ведь поженились только 3 года назад.

— Ну и что?!

— Да, я понимаю, ты любишь его, как родного. И это очень хорошо. Это просто замечательно. Но видишь ли, у него была другая жизнь. До того, как мы поженились. И он любил одну женщину. А недавно он узнал, что у нее родился ребенок несколько лет назад. Твой брат Максим. Сейчас ему 6 лет. А 2 недели назад она умерла. И Максим остался один. Мы не можем допустить, чтобы он попал в детдом. И мы решили взять его к нам.

— Что?

— Он будет у нас жить. Папа уехал оформлять документы. Они вернутся к ужину.

— Почему ты мне раньше не сказала?

— Не хотела тревожить. Да и решилось все только вчера.

— И он будет спать в моей комнате?

— Нет, мы выделим ему угловушку.

— Но она же маленькая.

— Но и он не большой. Пока так, а потом что-нибудь придумаем.

— Ну это уж без меня!

Он вскочил, сбросил с плеч мамы руки и ушел в свою комнату. Там он закрылся на ключ и вытащив из тайника фотографию залез с ней в шкаф и закрыл глаза.

СЕМЬЯ

Он сидел так довольно долго. Потом осторожно вылез и крадучись вышел на кухню. На звук открываемого холодильника вышла мама. Она села за кухонный стол и молча смотрела, как он делает бутерброд с колбасой. Потом она подошла к нему и обняла сзади за плечи.

— Тошик, не сердись. Но пойми, у Максима нет никого кроме нас. У него умерла мама. Ему пришлось уехать из родного дома. У него теперь новая семья. Подумай, как ему одиноко. Тошка повернулся к ней.

— А где "он"?

— Его зовут Максим. Папа вместе с ним оформляет документы. Кстати, а уроки ты сделал?

Тошка помолчал.

— Что-то случилось?

— Так, чепуха...

— Тошик...

— Да замечание поставили...

— За что?

— Опоздал... Мама не смотри на меня так. У меня в раздевалке стащили сменку, я ее полчаса искал.

— Ладно, ладно, ладно... Это ты будешь с папой выяснять - кто что стащил и теперь иди уроки делать. И смотри не мажь.

Тошка обиженно засопел и ушел в комнату. Несколько минут он сидел на тахте, а потом нехотя принялся за уроки. Он открыл учебник по русскому и начал писать упражнение. Сначала было ничего, а потом он начал писать все хуже и хуже. С досадой он бросил ручку и бухнулся на тахту в любимой позе: на животе, пятки вверх, кулаки под подбородок. Все шло вкривь да вкось.

Часы, сменка, ботаника, а теперь еще брат. Не нужен ему никакой брат. Он вполне счастлив и без него. Но родителей не переубедишь. Да и правда его жалко. Еще совсем малыш. Он со вздохом перевернулся на спину. Со стены на него смотрели фотографии: он с мамой и папой, он на велике, мама и папа. И дедушка. И посмотрев на его фотографию, он вспомнил об очень важном деле.

Он вскочил и сел за стол. Оглянувшись на дверь, он вытянул из тайника общую тетрадь. Взял из стакана ручку и, прижимая к себе тетрадь, влез в шкаф. Там он включил лампочку и удобно устроившись, раскрыл тетрадь и начал писать.

"Товарищ капитан, имею честь Вам сообщить, что у нас проблемы..."

Он так углубился в свою писанину, что не сразу услышал, как его зовет мама.

Торопливо поставив точку, он выбрался из шкафа и засунув тетрадь в самый угол тайника, вышел из своей комнаты. Он увидел отца, и уже хотел повиснуть на нем, как увидел рядом с ним мелкого пацана. «Брат...» Он сразу сник, но тут вышла мама и строго спросила -

— Почему ты не отзывался, я тебя зову уже 10 минут. Ты что, спал?

— Да — соврал Тошка.

Мама быстро подошла к нему.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

— Да оставь ты парня в покое, он просто устал.

— Все нормально, мам. Правда.

Он наконец подошел к отцу и прижался к свитеру. Отец обнял его, но потом легонько отстранил.

— Чего мы стоим в коридоре, пойдете в гостиную.

Тошка помог маме поставить все на стол, и во время ужина постарался рассмотреть "так называемого" брата. Он был круглолицый и пухлогубый. С очень черными глазами и смуглой кожей. За весь ужин он не сказал ни слова, но его аппетиту мог бы позавидовать и кит. После ужина мама напомнила Тошке, что несмотря ни на что, он должен сделать уроки. И Тошка с облегчением ушел к себе. Там он наскоро доделал уроки и, приняв душ, завалился в кровать. Пришла мама и, поцеловав его, пожелала ему спокойной ночи. Но ему не спалось. Сначала он прислушивался к тому, что происходит за стеной, но потом там все стихло и он попытался уснуть. Но как назло сон не шел. Вместо этого ему вдруг вспомнился Максим. Он сердито помотал головой и, уткнувшись головой в подушку, стал медленно засыпать.

ЭТО - НЕ МОЙ ДОМ!

Утром он собрался в школу рекордно быстро. И торопливо ушел. В школе он долго не мог сосредоточиться и под конец урока написал в тетради "Было воскресенье". Когда он увидел свою ошибку, ему захотелось расплакаться. Но, к счастью, прозвенел звонок и он, с облегчением, пошел домой. Но дома ему легче не стало. Там была мама с виноватыми глазами, нарочито бодрый папа, старавшийся отстранять ласкающегося Тошку и молчун-брат. Одно было хорошо - этот «брат» не лез к нему. Дни стали тоскливыми и, вечером, уже в постели, к нему подкрадывалась тоска. Ему хотелось плакать, и он сначала сдерживался, а потом все же слезы прорывались и он беззвучно плакал, чудовищно стыдясь своих слез и до смерти боясь, что услышат родители.

Но так долго продолжаться не могло и взрыв наконец произошел. Придя в тот день из школы, Тошка обнаружил, что его мамы нет дома. За всю его школьную жизнь не было ни единого раза, чтобы его мамы не было дома, когда он приходил из школы. Вместо мамы ему открыл Максим.

- А где мама?
- Она ушла.
- Куда?!
- Не знаю.
- Ты должен знать!

— А я не знаю. И я тебе не прислуга, чтобы все сразу сообщать.

Первым порывом Тошки было дать ему затрещину. Но, вспомнив, что тот совсем малыш, он сдержался и, скинув куртку и кроссовки, ушел в свою комнату. А там он сразу понял, что в комнате что-то изменилось. Он попытался понять что именно. И вдруг понял, что постер на его тайнике весит немного криво.

Он бросился туда и увидел, что его тайник открывали. Он сразу проверил тетрадь и, с облегчением увидел, что она на месте. На месте, но... Он открыл ее и с ужасом увидел, что она порвана и запачкана в 4-х местах.

«Гад...» Он вылетел в прихожую и одним скачком влетел в гостиную. Он сидел там и раскрашивал свои самолетики. Увидев Тошку, он вскочил и загородился столом. Так как Тошка все еще держал в руках растерзанную тетрадь, он сразу все понял. Тошка подскочил к дивану и уже хотел схватить подлеца, но в этот момент пришли родители. Оба.

— Что здесь происходит? Антон, что ты хочешь сделать со своим братом?

— Он, он ...

В горле Тошки клокотали слезы и он не мог выговорить ни слова.

— Что "он"? Максиму всего шесть! И ты хотел его ударить?..

— Пусть он убирается из этого дома!

— Антон, это и его дом тоже!

— Нет, если это его дом - то не мой! Я его ненавижу. Он мне никто!

Слова вырывались у Тошки рывками, вместе со слезами и всхлипами.

— Не смей так говорить!

— Стоп! Стоп, говорю! Мы так далеко пойдём. Давайте разберемся. Что тебе сделал Максим? Только без истерик.

— Он разорвал вот это.

Папа взял тетрадь и открыл на первой странице

"Моему любимому дедушке посвящается. Я выполню обещание!"

Антон Мишин

"ТАИНСТВЕННОЕ ПЛАВАНИЕ"

— Что это?

— Это написал я.

— Я понимаю, но почему ты никогда не говорил об этом?

— Это был мой секрет. Мой и дедушки. Он знал, что умрет, задолго до своей смерти. И только ему я рассказал о своей истории. И я ему обещал, что обязательно закончу ее. А ОН ... Он влез в мою комнату, забрался в мой тайник и сделал это... Только дедушка меня и любил! А вы... Я не хочу жить в этом доме!

И схватив куртку и кроссовки, как был, прямо в тапочках, он выбежал из квартиры. Он долго бродил по улицам и, наконец, замерзнув, решил пойти к ребятам. Они не были его друзьями, но он знал, что они не прогонят его. Он нашел их на пустыре. И сел у костра, грея побелевшие от холода руки.

Он сидел так долго, но тоска снова захватила его. И он снова встал и пошел куда глаза глядят. Он сам не заметил, как ушел довольно далеко, а потом услышал всхлипы. Это было очень странно - услышать всхлипы в такой поздний час и так далеко от жилых домов. Он пошел на звук и вскоре вышел к реке.

Звук шел откуда-то сверху. Он задрал голову и увидел под обрывом темную дыру.

Он негромко крикнул

— Эй, там кто-нибудь есть? — и прислушался.

Сначала он ничего не услышал, но потом сиплый, но очень знакомый голос негромко сказал

— Это я. Максим. Помоги мне выбраться отсюда.

Первым чувством Тошки было разочарование. Но он сразу вспомнил, где он и как сейчас страшно. И решительно полез наверх. Лезть было трудно, песок сыпался под ногами, но в конце концов он добрался до верха. Из последних сил он подтянулся и уцепившись за край темной пещеры влез в нее. Он увидел в самой глубине съежившегося в комок Максима. Тошка запоздало подумал, что надо было позвать кого-нибудь из взрослых, но тут же понял, что - во-первых - до жилых домов далеко, а воздух очень холодный и Максим

совсем застыл, а во-вторых - дыра очень узкая, он и сам в нее с трудом влез. Ему стало страшно. Но он справился с собой и спросил:

— Ты как там? Живой?

Максим не отвечал. Тошка обеспокоено позвал его по имени, а тот вдруг зашевелился и тихо-тихо сказал

— Прости меня.

— Что? — не понял Тошка.

— Прости, что порвал ту тетрадку. Я не хотел. Но мне было интересно читать. А потом я испугался и ничего тебе не сказал. Извини.

И Тошка испытал доселе неизвестное ему чувство - потребность о ком-то заботиться. Защищать. И мгновенную радость от того, что у него есть младший братишка. Но. Он тут же вспомнил в какой опасной ситуации они. Но обретя душевное равновесие, он стал увереннее и понял, что должен делать.

- Ты должен перелезть через меня, и я на руках спущу тебя до земли. Не бойся, здесь не очень высоко. Максим, давай!

— Ты меня простил?

— Не время сейчас об этом.

— Нет, мне нужно сейчас!

— Ну ладно, "да" — простил.

— А без "ну ладно"?

— Простил, простил! А теперь, давай, лезь!

Максим зашевелился и стал двигаться к выходу. Двигался он медленно, видимо руки-ноги у него застыли. Наконец он добрался до Тошки и стал перелезать.

Он уже почти перелез и вдруг остановился.

— Что случилось?

— Я боюсь.

— Не бойся, я буду тебя держать за руки. Ну давай, лезь. Я держу тебя.

Максим спустил ноги и, помедлив, сполз по почти отвесной стенке обрыва.

Тошка охнул от тяжести, но не отпустил.

— Ну как ты?

— Уже почти долез. Сейчас.

В этот момент Тошка ощутил сильный рывок и не удержавшись, покатился вниз.

Падение оглушило Тошку и он никак не мог придти в себя. Все вокруг расплывалось и кружилось в бешеном хороводе. Но сквозь этот хоровод и холод, сквозь сильную боль в руке и во всем теле, он слышал, как плачет Максим.

— Не умирай! Пожалуйста! Ну, пожалуйста, не умирай! Мне не нужен никакой другой брат. Только ты! Ты самый лучший брат на свете! Не умирай!

Тошка хотел сказать, что он не умрет, но губы его не послушались, и он потерял сознание.

БРАТ

Вокруг него была темнота. Через нее пробивались какие-то звуки, но они были неотчетливы и очень тихие. Тошка находился как бы в небытие, ему было все равно. Он ничего не хотел - ни есть, ни пить. Но в это небытие иногда пробивались какие-то звуки. Звяканье, шелест, шепот. И тогда Тошке становилось страшно. Он чувствовал, что приближается к реальности. Той, в которой боль, холод, страх. И он не хотел возвращаться.

Но однажды, когда он вновь приблизился к ней, ему показалось, что он не один. То есть он знал и раньше, что в около него есть люди, но сейчас он почувствовал что-то родное. И от инстинктивно потянулся наверх. Неожиданно легко он открыл глаза. Свет ослепил его и он зажмурился. Потом открыл снова. Белый потолок. Окно. С большим усилием он повернул голову и сразу понял, что он в больнице. К руке тянулась какая-то трубка. По ней стекала прозрачная жидкость. Ему стало страшно, но вдруг он вспомнил свое ощущение, что рядом кто-то есть. Он поискал глазами маму, но вместо нее увидел в кресле ... Максима. В первый миг он почувствовал жгучую обиду. Но он снова посмотрел на него. Тот спал и смешно шевелил во сне губами. Вдруг он шевельнулся и открыл глаза. Их глаза встретились и то чувство родства снова появилось. Исчезли все страхи и боль, обида и одиночество. Теперь он был уже не один. У него теперь есть БРАТ.